

педиции, объявленной крестовым походом, королю была передана в 1576 г. треть всех доходов церкви в Португалии, хотя это вызвало возражения клира, считавшего, что африканская война вызвана не необходимостью, а прихотью короля. О протестах народа по поводу сбора этих средств ничего не известно, хотя Себастьян приказал провести перепись всего недвижимого имущества, забрал деньги из фонда сирот, выкупные деньги, ввел новые налоги. У прелатов, знати, коммерсантов и крупнейших городов король требовал «добровольных» взносов.

Ввиду недостатка денег Себастьян сделал крупный иностранный заем у Конрада Ротта из Аугсбурга — 400 тыс. крузату на условиях 8%. Большая сумма была получена и от «новых христиан», которые после долгих переговоров согласились дать заем в 240 тыс. крузату в обмен на десятилетнюю отсрочку конфискации имущества осужденных инквизицией.

Бывший регент кардинал Энрике был весьма недоволен действиями племянника и жаловался в Рим, но безуспешно.

Мысль о том, что ресурсы Португалии ныне явно недостаточны для ведения такой заморской войны, не могла остановить Себастьяна.

Ускорила экспедицию необходимость оказать помощь бывшему берберскому султану Мулай Мухаммад аль-Мутаваккилю, известному европейцам как Шариф, лишенному в 1575 г. трона своим братом Мулай Абд-аль-Маликом.

Тем временем Филипп II отказался от своих обещаний, сославшись на оговорку в Гуадалупском соглашении и события во Фландрии. Может быть, ему стали известны тайные переговоры Себастьяна о браке в отношении Франчески Медичи с ее богатым приданым? Может быть, он не питал больше надежд на то, что Себастьян откажется от этой бесполезной затеи? Истинные мотивы его поступка остаются для нас загадкой.

Филипп настаивал, чтобы поход был отложен, ставя это условием предоставления помощи, но 6 декабря 1577 г. Себастьян сообщил испанскому послу о намерении лично возглавить поход. О том же он сухо уведомил Филиппа и герцога Альбу.

Дона Катарина, успев благословить внука, умерла в возрасте 71 года. После этого единственным человеком, к чьему мнению немного прислушивался король, остался кардинал Энрике. Решение Себастьяна самому руководить